

Олег Северюхин *Кольцо приключений*

Книга 3. Кольцо России

Олег Васильевич Северюхин

Кольцо приключений.

Книга 3. Кольцо России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11278990

ISBN 9785447414825

Аннотация

Владимир решил предотвратить появление Григория Распутина в истории России и вылечить цесаревича Алексея путем неоднократных перемещений во времени. Создав легенду воспитанника скитского старца, Владимир перемещается в 1904 год, получает доступ к руководителю губернской епархии, производит на него впечатление и рукополагается в монахи под именем Петра Распутина. Владимиру доверяют лечение цесаревича, но после его появления с цесаревичем из другого времени его арестовывают и помещают в тюрьму.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кольцо приключений

Книга 3. Кольцо России

Олег Северюхин

Иллюстратор Олег Васильевич Северюхин

© Олег Северюхин, 2023

© Олег Васильевич Северюхин, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4474-1482-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Северюхин Олег

Глава 1

Прошло всего три года, а мне уже стало скучно. Кольцо спрятано надежно и вряд ли его кто найдет. Раз уж никто даже и не попытался раскрыть тайну его местонахождения, которую я описал в завершающей главе второй книги, то пусть эта тайна так и остается нераскрытой. Если тайну знает один человек, то это настоящая тайна. Если тайну знают двое, то ее знает и весь мир. Догадавшийся, о чем я говорю, должен молчать и надеяться на то, что он сам может стать наследником чудесного кольца. Если сможет.

В свои прежние путешествия я, как мог, был осторожен, чтобы не дай Бог не нарушить ход истории и не сделать еще хуже того, чем то, что было.

Императорской России и пришедшему на смену ей Советскому Союзу еще повезло, что верховным правителем был назначенноизбран коммунистами грузин, а не прибалт. Ох, и покувыркались бы эти русские.

Какое-то время во главе СССР находился украинский шахтер-хлебороб, и Россия лишилась Крыма. А если бы его назначили раньше грузина? Я даже боюсь представить, что бы тогда было, зная, кто такие гетманы украинские, назначаемые польским королем, а кто такие поляки, не мне вам объяснять, особенно если эти поляки – близнецы. Да пусть сами поляки скажут, кто они такие. Один мой знакомый по-

ляк всегда говорил со смехом:

– Мы – обыкновенные редиски, сверху красные, а внутри белые.

Хороший юмор времен системы социализма и гражданской войны. Да и с польским национальным знаменем есть прямая связь.

А бывшие наши братья, говорящие на русском языке с полонизмами, вообще на полном серьезе утверждают, что русские их хотели уничтожить и даже название этому придумали – Голодомор.

У евреев Холокост. Он даже переводится просто – резня. И я их понимаю. Фашизм ненавидел их больше, чем славян. Я не понимаю только «братьев». Не понимаю и не хочу понимать, потому что действия их не находят даже порядочного определения.

Так что грузин оказался более русским, чем сами русские. И он заботился о сохранности земель российских так, что будь он при деле, не было бы развала СССР и не было никаких абхазских и карабахских конфликтов и дети всех народов хором бы говорили:

– Спасибо нашему грузину за наше счастливое детство!

Интересно, что бы говорили «голодоморцы»? Они бы молчали, хотя грузин и его соратники всех национальностей довели до голода в российских и украинских губерниях.

Если кто-то посчитает, что я отошел от принципов политкорректности, называя поляков поляками, грузин грузина-

ми, украинцев украинцами, то я приношу им свои искренние извинения и с легкостью могу называть их лицами польской национальности или лицами грузинской и украинской национальности. Пусть выбирают, как им больше нравится.

На следующее путешествие меня подвинула, как ни странно, реклама. Включаешь чайник, а по чайнику говорят о писателе, книги которого воруют в магазинах. Включаешь утюг, а там говорят о писателе с откровенной честностью. Открываешь кран с водой, а вода начинает журчать о городских легендах. По каким-то причинам он заменил в радиопередаче покойного журналиста, известного всему миру, и стал давать советы, как нам жить дальше и как нам обустроить Россию.

Как в таких условиях человеку не испортиться? Когда по всем бытовым приборам говорили об исторических решениях съездов коммунистической партии, это привело к загниванию и краху партии. Что-то похожее происходит и с объектом этой рекламы. Частое упоминание его фамилии всуе привело к тому, что он почувствовал собственную непререкаемость и стал оракульствовать на экранах телевизоров, доказывая свои истины, а нетитульное происхождение все равно поставило его в ряд людей, которым всегда что-то не нравилось в России. Все хорошо, но что-то не так. Даже солдаты эсэсовских дивизий у него заслуживают одобрения только потому, что они сражались против советской власти, и положительным было еще и то, что их в рядах гит-

леровской армии было намного меньше, чем русских.

Ладно, оставим рекламу. Многие аналитики с карандашиками в руках подсчитывают, что было бы в России, если бы не было революции, на каком месте в мире находилась она по экономическому развитию и как бы ценилась в мировом сообществе.

По всему выходит, что к 1950 году не было бы никакой Второй мировой войны. Россия и США сидели бы на противоположных концах одной дощечки. В один год Россия первенствовала бы в экономическом развитии, а в другой год – США. Получается такая благодатная картина и думаешь, что большевики являются исчадием ада во всех отношениях.

То, что они исчадия ада, стало ясно по их террористической деятельности до революции и массовым репрессиями против своего народа в период с окончания гражданской войны и до начала шестидесятых годов прошлого столетия. Причем при молчаливой поддержке интеллигенции и истеричной поддержке рабочего класса и крестьянства – гегемонов, которые в каждом человеке, носящем пенсне или шляпу, знающем иностранный язык, пишущем стихи или картины видели своего классового врага, кровопийцу, мироеда или дармоеда, который чем бы ни занимался, лишь бы не работал и сидел на их шее. Подумаешь, работа, ножкой о ножку на сцене подпрыгивать. Буквально в последние годы творческие люди обрели какие-то права и занимаются творчеством профессионально при менее агрессивном к себе отношении

властей и гегемона.

Гегемона тоже в этом трудно винить. Сначала малограмотность при царизме и политграмотность при большевиках. У первых – за Веру, Царя и Отечество. У вторых – партия ум, честь, совет нашей эпохи. Потом оказалось, что в нашу эпоху у партии не оказалось ни совести, ни чести. И везде активной действующей силой был пролетариат и крестьянство. История переписывалась так, как это удобно партии. Да и сейчас события подаются так, как это выгодно тому, кто находится у руля. У большого руля, у маленького руля, у рулика, у рульчика... И в полном распоряжении у рулевых телевидение, денно и ночно зомбирующее гегемона и недалеко ушедшую от него трудовую интеллигенцию.

Большевицкая партия приписывала себе только успехи, а неудачи были уделом врагов народа. А все начиналось с «победоносного» шествия Советской власти по просторам России, когда людям было просто тошно связываться с кем-то, единицами, говорящими, что они представляют весь народ. Когда спохватились, то было уже поздно – ЧК в кожаных тужурках по праву революции каждый вечер приводило в исполнение сотни смертных приговоров. Вместо Гильотена в России властвовал Наган, как самое излюбленное оружие палачей. Уж неа что китайцы любили маузер, но все смертные приговоры до сих приводят в исполнение при помощи Нагана.

Россия, говорят, страна особенная и без императора в ней

править невозможно, а поэтому отменяем выборность всех глав регионов и мэров. Везде будут назначаться представители единой и неповторимой политической партии и снова Россия превратится в СССР, только в несколько уменьшенном составе, а там для тех, кому это не нравится, будут изданы большими тиражами избранные статьи тех, кого избирали сами. Раз избрали, то и избранные статьи читайте.

Хотелось бы быть спокойным за свою собственную судьбу, да только никак не получается это. Суд, полиция и прокуратура – это практически единый орган для подавления инакомыслия. И борьба с тем криминалом, который уже совсем зарвался. Не понятно, откуда коррупция процветает, да еще такая, какая только у Салтыкова-Щедрина присутствует. Вроде бы всем миром против нее борются, а коррупция победно шествует по городам и весям России.

Новые руководители пришли и слова хорошие говорят, да ведь только народу не привыкать к тому, что каждый новый руководитель начинает с благих намерений, а потом начинает материться и говорить, что с этим народом ничего путного сделать невозможно из-за классового противодействия в условиях обострения международного и внутривнутриполитического положения.

Когда кончатся нефтяные деньги, появятся демодемократы. Существующее время они назовут застойным застоєм и объявят новую переперестройку с новым мышмышлением. А это значит, что история снова пойдет по кругу, начиная

с партийных чисток правящей партии и репрессий тех, кто мешает.

Может, действительно все у нас было не так, если бы история пошла по несколько иному руслу, чем по тому, которое было выкопано наспех большевиками и куда они одним махом заворотили матушку Россию.

Может, предки наши просто умом были обижены и не видели очевидных вещей. Возможно, им нужен советчик, который бы наставил их на путь истинный, и все было бы не так плохо. Может, все-таки хватит сидеть в мягком кресле, стучать по клавишам и писать всякую ерунду. Вставай, поднимайся, подумай, что нужно с собой взять и давай, шагай в двадцатый век, в самое его начало, помоги людям того времени узреть истину и показать, что будет, если ничего не менять. Ставь точку. Бери бумагу, карандаш и составляй список нужных вещей для долгого и трудного пути.

Глава 2

Сказано – сделано. Нужно перемещаться в начало двадцатого века во времена царствования последнего императора Николая Второго, расстрелянного вместе с семьей в Екатеринбурге в 1918 году. Переместиться в то время не трудно. Проблема, как в том времени стать своим, чтобы люди к тебе прислушивались, и голос твой не стал гласом вопиющего в пустыне.

Умных людей было много, но к ним не прислушались. Прав был Сын Божий, который сказал, что нет пророков в своем Отечестве.

После Екатерины цари и их приближенные стали сравнивать Отечество свое с иноземным миром. Если что-то сделанное русскими через какое-то время появлялось и на Западе, то удовлетворенно говорили, что и мы, мол, однако, тоже не лаптем щи хлебаем и начинали производство уже морально устаревшего изделия.

Русские были мастерами по области штучных изделий. Ружье какое-нибудь, саблю, карету сделают такую, что любо-дорого поглядеть, а как на поток поставят, так через каждое изделие мат вырывается. А как же иначе? Если болт не заворачивается в отверстие по причине того, что он оказался размером больше или отверстие размером меньше, то как поступит наш мастер в таком случае? Элементарно. Рука

точная. Кувалдочка тяжелая. Тресь. Встало точно и на века, фиг открутишь.

Знаю по своему опыту. В молодые годы пришлось работать автослесарем. Разбирали двигатель у автомобиля ГАЗ-51 еще Молотовского автозавода, что в городе Горьком, отчего и машины называются ГАЗ – горьковские, а сейчас это город Нижний Новгород, а машины все равно называются ГАЗ. Никак не можем выкрутить две шпильки, на которых головка блока держится. Уж какие слесарные хитрости мы ни применяли, ничего не получается. И керосин лили, и паяльной лампой грели, и две гайки навстречу друг другу накручивали, и били с силой, и били тихонько, и толчками – все без толку. Старый мастер подошел, посмотрел, поплевал на торец шпилек, пальцем потер и изрек:

– Хватит ерундой заниматься, шпильки намертво поставлены, молотком. Если обломаются, то будем высверливать отверстие и новую резьбу делать, займитесь-ка лучше притиркой новых клапанов.

К чему я пример этот привел? А то, что при выборе образа, в котором я должен появиться, нужно стрельнуть один раз, сильно и точно в цель. Осечка может дорого стоить.

Кто в тогдашней России авторитетом пользовался? Социал-демократ-террорист. Как все втайне думали, а вот бы городовому кто-нибудь в лицо кислотой плеснул, а то он меня пьяного, когда я к барыньке под подол собирался залезть, так по уху звезданул, что у меня до сегодняшнего дня передачи

«Голоса Америки» слышатся.

Приходил будущий коммунист и плескал городовому кислотой в лицо, становясь на сторону маргинала, которому все по хрену, кто бы водки налил да не препятствовал грабежу. Потом этот революционер-коммунист будет перед пионерами хвалиться своим революционным прошлым, если не сгинет где-нибудь в лагерях по наговору своих же поделщиков из террористической шайки, что под политические лозунги производили «экссы», не забывая материально и себя, стреляя направо и налево и взрывая всех, кто чем-нибудь Отечеству был полезен. Сейчас потомки этих коммунистов по ночам зубами скрежещут, вспоминая денечки, когда достаточно было поднять партбилет с надписью: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», крикнуть: «Слово и дело» и понеслась машинка, водила в ежовых рукавицах... Нет, от этих нужно держаться подальше. А буде возможность представится, то и...

Социалисты-революционеры. Того же поля ягоды.

Конституционные демократы. Эти раньше времени выскочили на сцену.

Остальные ничем не лучше и были лишним звеном в системе, где царствовала личность и рядом с ней могла быть только серая масса, а другая личность, не меньшая по масштабу обречена на гибель. Это я о Петре Аркадьевиче Столыпине говорю. Светлая голова. Человек решительный, да у нас на России умников шибко не любят, всегда стараются

либо ножку подставить, либо голову отвернуть, а не умничай.

Других личностей нет. Остается один царь и семейство его августейшее. Так и царь себе на уме и слушает только жену свою. А как к семейству царскому подойти? По-человечески – никак.

Был, правда, один деятель из крестьян сибирских, Григорий Распутин с какими-то сверхъестественными способностями, но он был одним из элементов, приведших Россию к гибели. Сколько сейчас разговоров о том, что останься Григорий жив, то революции не было, и всего прочего, о чем я уже говорил. Сомнительно это все.

Во Франции королева Мария-Антуанетта попыталась было приобрести себе самое дорогое в мире ожерелье, и все, сделала себе репутацию особы, которая объедает и разоряет Францию. А когда она сказала, что если у людей нет хлеба, то пусть они едят пирожные, то подписала себе смертный приговор. Как она ни ограничивала себя во всем, как ни садилась на различные диеты, а итог был один – секим башка вместе с мужем.

Дедушка Крылов говорил: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Так и наши царь с царицей подложили себе свинью со старцем Григорием и пали по-крыловски в Екатеринбурге под пулями гуманистов-коммунистов.

Не думали те о будущем совершенно. Думали, что построят тысячелетний рейх господства идей коммунизма, стягов

Сталина-Ленина и будут себе поживать на атласных подушках по потребностям, а беспартийные им будут кайлом золотишко долбить и кукурузу на полях возделывать. Не учли, что одно зло вызывает другое зло, более сильное и ненависть ведет за собой ответную ненависть.

Можно было бы забыть обо всем этом после проведенной декоммунизации, но никто на эту декоммунизацию не соглашается. Верят, значит, в то, что заря коммунистического счастья еще взойдет над просторами России. И кто-то горько пожалеет о том, что на кухоньках нелестно отзывался о коммунистах, а некоторые так даже в книгах об этом писать осмеливались.

И как итог – все несчастья России от Гришки Распутина происходят, а, следовательно, мне нужно появиться в России до него и дорожку ему перебежать. Пускай, к себе в Сибирь возвращается, его место в истории занято. А уж мы-то, люди цивилизованные, пойдем другим путем. Самое главное: по пути в какую-нибудь историю не попасть.

Чем Гришка царицу взял? Тем, что от недуга ее сына малюго лечил да всякие предсказания делал. Эти предсказания то ли навеивались денежными людьми, то ли самому в голову приходили, чтобы еще большую деньгу сшибить или положение при дворе упрочить. Нужно будет повнимательнее присмотреться к болезни королевских особ – гемофилии.

Гемофилия. Тяжелейшее заболевание с непредсказуемым исходом. Наследственное нарушение свертываемости крови.

Химическое изменение антигена. Патологические кровотечения. Наружные и внутренние. Внутрисуставные кровотечения приводят к деформации суставов, хромоте, артритам. Внутримышечные кровоизлияния сдавливают нервы, вызывая онемение и паралич. Кровоизлияния в мозг. Лечат введением ингибиторов, пункцией суставов, постоянным введением антигемофильных препаратов, переливанием плазмы крови. Показано курортное лечение в теплое время года с пребыванием на пляжах. Излеченных людей нет. Разве что родиться по новой?

Распутин продержался бы еще какое-то время на внушении и на удалении врачей от Алексея, которые своим видом внушали мальчику страх. Отсутствие врачей, а, может, и какое-то успокаивающее снадобье изменили психологическую картину болезни, но итог был бы один. Смерть от кровоизлияния.

Есть у меня одна мысль, но ее нужно проверять. И цесаревича можно вылечить. Можно. Сам-то я уже проверил на себе, но, возможно, что это только мои домыслы. И еще вопрос, дадут ли мне Алексея для моих экспериментов. И получится ли это у меня, а то закуют в кандалы как государственного преступника, а покушение на августейшую особу в любой форме карается только смертной казнью и никакое кольцо не поможет, если руки будут прикованы к кандалам и не смогут соприкоснуться. Видел я такие кандалы.

Глава 3

После временных перемещений я стал замечать, что недуги, которые у меня появлялись, переставали меня тревожить. Нет, шрамы не рассасывались и татуировки не сводились, и зубы не вырастали, но вот внутреннее состояние улучшалось. Получается, что при перемещении я рассыпаюсь на атомы и в каком-то временном промежутке вновь собираюсь по определенной, только для меня схеме. И клетки складываются вновь. Каждая клетка. Болезни не запрограммированы в человеческом организме. И клетки собираются без болезней.

Но мальчика одного не отправишь гулять по просторам времени. Запаникует и унесется туда, куда Макар телят не гонял и его никто не найдет. Будет парнишка всем говорить, что он наследник императора российского Николая Второго – Алексей Николаевич. А таких наследников в России хоть пруд пруди и каждый доказывает, что именно это он и есть чудом спасшийся от коммунистического расстрела раб Божий Алексей.

Создается впечатление, что спаслась вся императорская фамилия за исключением царя и царицы, а вот дети, смерти чудом избежавшие, влились в стройные ряды детей лейтенанта Шмидта. И у этих людей даже жилочка на лице не дернется, присваивая себе личность человека умершего.

Емелька Пугачев себя объявил царем Петром Третьим Федоровичем, супругою коварной погубленным. И ведь не похож ни ликом, ни знаниями и политесом, а ведь признали его те, кому это было выгодно.

И представьте себе, что сегодня объявится мальчик и скажет, а я вот Алексей. Найдется умный человек, сделает генетический анализ его крови и сравнит с тем, что нашли в месте захоронения царской семьи, и результаты совпадут. И что будет в итоге? А в итоге скажут, что этого не может быть потому, что этого просто быть не может. Совпадение. Гуляй мальчик и когда вырастешь, не вбивай себе в голову, что ты цесаревич Алексей.

В другой любой стране начнут как-то исследовать мальчика, чтобы разобраться, как это могло произойти, и могут принять даже фантастическое объяснение. А в нашей стране все романтики и фантазеры сгнули на Колыме. Остались только практики, у которых задача – любым путем спастись от Колымы.

Господа коммунисты селекционировали генофонд нации, создав послушные личности, вернее – куклы, которые не выскажут протеста действиям властей и будут безропотно подчиняться любым безумным идеям, прекрасно осознавая то, что выполнение этих приказов ускоряет падение того, кто всю эту гадость придумал.

Большевики продержались потому, что народ относился к ним без должного внимания. Если бы всех коммунистов

называли «товарищ коммунист» и все, что есть – коммунистическим, то сами бы коммунисты потребовали запрета на это, потому что они стали бы посмешищем не только всего союза, но и всего мира.

Даже китайцы перестали употреблять слово «товарищ» во внутрисемейных отношениях, потому что национальность этих людей начала ассоциироваться со словом «тупой».

Отошла компартия немного в сторону и Китай сразу рванулся вперед в экономическом развитии. Вот вы сейчас скажете, а причем здесь цесаревич Алексей и китайцы, а также коммунисты российские? Как это причем? А кто расстреливал детей из царской семьи? Дядя Петя с улицы? И все генетические коммунисты на эти доводы начинают кричать: зато мы в великой войне победили и в космос первыми полетели. Не вы в войне победили, а народ российский. А за то, как вы к победе вели, так вас нужно навечно к позорному столбу пригвоздить. И в космос не вы полетели, а люди русские и полетели не благодаря вам, а вопреки, потому что вы уничтожили всех, кто мог это осуществить намного раньше и без крови.

Представил, как коммунисты детей расстреливали, и выплеснулось все это. В интересах династий, особенно на Востоке, и не такое бывало. Но тем, кто на крови детей хотел построить общество счастья, прощения нет и быть не может. Точка.

Отпускать одного Алексея в путешествие по времени, конечно, нельзя, но получится ли наше перемещение вдвоем? Вот ведь вопрос. Одежда и вещи со мной перемещаются, а живой организм? Нужно пробовать. И кот сидит рядом, смотрит, чего хозяин будет делать. Доник, иди сюда. Дональд с удовольствием пошел на руки к хозяину и улегся передними лапами на плечо, с высоты поглядывая на всех. У котиков очень развито чувство интуиции и никогда бы кот не пошел ко мне, если предчувствовал какую-то опасность для себя. Полулежит на моем плече и мурчит. Идиллия.

Достал я из кармашка кольцо заветное. Сейчас уже не набум Лазаря по времени ношусь, а с точным расчетом. На внутренней стороне безымянного пальца вытатуировал маленькую стрелочку-указатель и на кольце специальной красной краской нанес поперечную полосу, в обе стороны от нее тоненькие полоски с временным интервалом в десять лет. При совмещении центральной полосы с отметкой на пальце я возвращаюсь в то же время, откуда отправился. Точность в пределах суток, но если потренироваться, то точность может быть и в пределах часа-двух. В принципе, если подумать, то можно сделать внутреннее кольцо-обойму, которое будет удерживать основное кольцо для точности перемещения. Подумаем. А пока и это неплохо. Ну что, Дональд, поехали.

Поворот кольца и мы очутились в поле. Где-то вдалеке шумела транссибирская железнодорожная магистраль,

по которой один за другим двигались паровозы с товарными составами и военной техникой, в основном в восточном направлении. Похоже, что война на западе окончилась, и войска перебрасываются на китайский фронт в Забайкалье и на Дальний Восток. Вдали, где-то на Иртыше передвигались столбы дыма от пароходов. Вдалеке был город, живший своей жизнью, о чем свидетельствовали дымящие трубы заводов и фабрик. Дональд сидел на моем плече, вцепившись когтями в мое плечо и прижав уши, как это всегда бывает, когда он попадает в незнакомое место. Единственная защита – хозяин, но и его когти даны не для украшения. Я помню, как он гонял по двору здорового рыжего кота, и мне пришлось подхватить его на руки, чтобы он в азарте погони не убежал куда-нибудь и не потерялся. Так кот мой уже на руках еще перебирал ногам как на бегу.

Постояв еще немного и, вдохнув в себя воздух победы, я повернул кольцо и очутился снова у себя дома. Дональд снова увидел родные стены, успокоился и запросился на пол. Сойдя с моих рук, он полетел к своему заветному месту, где у него стоит кюветка с катсаном и справил малую нужду. Потом напился воды и захрустел сухим кормом, да так аппетитно захрустел, что и я подошел к холодильнику отрезать пару маленьких кусочков сала, засоленного лично мной по особому рецепту с чесночком и различными травами, и сделать бутерброд с черным хлебом. Все-таки, что-то происходит с организмом после перемещений по времени.

В этот же день я посадил Дональда в его картонный домик, разрисованный под джинсовую ткань, и понес на прием к ветеринару в клинику в соседнем доме. Дональд всегда испытывал какую-то слабость к врачам. Аж сам под руку лезет, но терпеть не может уколов и проявляет недюжинную силу, пытаясь вырваться из рук, когда понимает, что укольчик неизбежен.

Врач нас уже знает достаточно давно и Дональда в особенности. Перс, классик, мордочка умненькая, пушистый, биколор, окрас классический, воспитанный, можно сказать, что кошачий интеллигент. Осмотр показал, что у котика все в порядке. Росли какие-то две папилломы, возрастное, Дональду уже двенадцать лет, но они исчезли. Кстати, и мои папилломы исчезают, а они и есть показатели возраста человека. Как только у человека появляются папилломы, их еще называют по-народному бородавками, то это означает, что человек достиг определенной ступени возраста, зрелости, что ли. И зрелость тоже подразделяется на стадии. Вообще, каждый человек может по себе определить, к какой возрастной группе он относится.

Так что, мои предположения о том, что перемещения по времени носят и целительный характер, нашли подтверждение. И самое главное – я могу перемещаться с кем-то, тесно ко мне прижавшимся.

Глава 4

Для «командировки» купил себе карманный компьютер. Фирму называть не буду, чтобы не создавать ей рекламы, но данные у минокомпа такие:

Процессор: 624 МГц

Операционная система: MS Windows Mobile 6.0 Classic, файлы MS Office

Экран: 3.5 дюйма, 240x320, 65536 цветов

Память: оперативная: 64Мб, жесткий диск: 256Мб

Коммуникации: Wi-Fi 802.11b/g, Bluetooth 2.0 EDR, mini-USB

Батарея: Съёмный Li-Ion аккумулятор 1200 мАч

Габариты, вес: 117x69x14 мм, 115 г

Особенности: MP3-плеер, стереонаушники, диктофон, встроенный микрофон

Памяти для записи маловато, но мне нужна только справочная информация и я записал достаточно много данных в архивированном виде. Поможет, при случае.

С одеждой тоже решил. Буду лицом духовного звания, но без прихода, странствующий пастырь. Проповедник второго пришествия, отмеченный печатью избранности. Нужно ознакомиться с сайтами знахарей, экстрасенсов, целителей милостью Божьей и еще посмотреть телевизионный дамский клуб, где по телефону звонят, говорят о своих проблемах,

а несколько человек прямо в один экран и разным людям машут руками, разгоняя каждому его беду. Нужно научиться с умным лицом заряжать воду и различные мази. Все равно кому-нибудь да поможет. Затем подготовить письма от исцеленных для проведения коллективных чток их.

Хватит ли у меня искусства на проведение сеансов всеобщего оглупления? Раньше хватало для чтения лекций по марксизму-ленинизму, хватит и на зарядку энергией образованной элитной массы начала двадцатого века.

Вы думаете, что элитная масса сегодняшнего дня чем-то отличается от той начала века и от той, которая была в конце двадцатого века? Одни и те же особи. Как только выбиваются в элиту, так умнеют настолько, что начинают верить всему, чему ни один нормальный человек не поверит. И в угоду элите идут публикации в газетах, пишутся книги, выходят расширенные телепрограммы. А все потому, что в элиту попадают не по заслугам, а по блату.

Особо о личности. Кто может заинтересовать особ высокого положения так, чтобы они доверились ему? Не поверите, но все высокообразованные граждане страны нашей, да и не только нашей страны, больше всего доверяют нахамам и жуликам. Причем откровенным жуликам, на которых клейма ставить некуда. Этот парадокс еще требует своего изучения, но постулат сего казуса был высказан сравнительно давно: на всякого мудреца довольно простоты.

Интеллигентность, манеры, ученость – заплюют и затоп-

чут. Сами с усами. Грамотные. Продвинутые, но стоят около наперсточников и угадывают, где шарик, проигрывая состояние. Сами манерные и хотят, но не могут это сделать из-за правил этикета, будь они неладны, например, во время званого обеда, зажав одну ноздрю, высморкаться в тарелку своего соседа или плюнуть ему туда, громко отрыгивать, пустить газы в присутствии таких же утонченных особ (кстати, представители некоторых шибко цивилизованных народов в компаниях пердят на повышенных тональностях и при этом еще и ржут).

А некоторым продвинутым натурам нравится быстрый секс. Просто и удобно, задрала подол, получила то, что хотела, отряхнулась и пошла дальше. Те, кто говорят, что мужики сегодня повывелись, мечтают о том, чтобы какой-нибудь грубый мужлан бросил ее на слежавшийся матрас, разорвал на ней платье и имел ее долго, грубо и грязно. Резкий запах немытого похотливого мужского тела является притягательным для женщин, и он же входит в состав самого изысканного парфюма.

Мужчины, делающие маникюр, мечтают о порочной женщине в грязной комнатке и возможности удовлетворять свои желания в любой форме. Выходя от нее в свет, он чувствует себя этаким суперменом, для которого нет достойных его женщин. Но такие сексуальные фантазии доступны не всем, а только избранным, тем, кто делает это без тени сомнения и стеснения. И подводит под это идеологическую основу, на-

пример, об очищении, сопричастности с высшими силами или о посеве семян добра и зла и о том, что все наши действия по Фрейду определяются сексуальной силой и сексуальной направленностью. Каждому по потребности.

Когда же появились первые упоминания о Григории Распутине? Впервые Распутина ввели в петербургские гостиные в 1905 году. Несчастливый для России год. Кровавое воскресенье в январе и прозвище царя – «Кровавый». Русско-японская война. Вооруженные выступления социал-демократов, баррикады в Москве. А ведь всего этого можно было избежать, в том числе избежать вооруженных выступлений и вообще революционного движения в России.

Библиотечная работа захватила меня. Каждый день, как на работу, с утра я спешил в библиотеку. Кое-что я фотографировал при помощи простого китайского электронного фотоаппарата еще самых первых моделей. Валялся у меня в столе. Маленький. Примерно, как полтора спичечных коробка. Дисплея нет, только видоискатель, зато при размере снимка в печатный лист можно произвести свыше трехсот снимков. А это не мало.

Снимал прямо с руки. Из столярного уровня достал водяную трубочку с воздушным пузырьком и приклеил ее к нижней торцевой стенке фотоаппарата для обеспечения горизонтального положения аппарата параллельно поверхности съемки, а подвешенный на шелковой нитке стеклянный шарик показывал, где находится точка съемки. Снимки полу-

чались на славу. Не высокохудожественные, но текст читать можно.

Решать вопросы ксерокопирования, особенно старых книг, хлопотно. Не все библиотеки идут на это. Видеотеки только создаются. Немало материалов и в Интернете. Так что месяца через три я уже был почти готов появиться в обществе начала века.

Поедем прямо из Сибири. Благо «чугунка» построена и фунциклирует. Это не ошибка, это местные жители так говорят про функционирующую железную дорогу. А помнится, я выезжал из своего города на почтовой карете. Как давно это было...

Долго пришлось работать над документами. Старые документы сегодня в то время не были старыми. Писались на свежей бумаге. В ходу была фотография, и многие документы снабжались фотографическими карточками. Полиция всю применяла дактилоскопирование. Работал телеграф и надежды на то, что запросы о личности человека будут ходить месяцами, остались в прошлом. У каждого человека есть место жительства, соседи, знакомые, соученики, сотоварищи. Даже у вылупившего из яйца в инкубаторе цыпленка тысячи, если не сотни, братьев и сестер. И Россия не космос, о каждом человеке есть какой-то след, начинающийся с записи в церковной метрической книге. И это все нужно знать мне, потому что при первом же вопросе, а откуда вы и кто ваши родители можно так заплыть, что никакие

спасатели Малибу не помогут. А с самозванцами в России всегда поступали круто.

Даже у сирот есть какие-то родственники или те, кто этого сироту знают. А вот этот вопрос нужно поподробнее продумать. А что если чудесное появление сироты? К кому? К старцу святому. Откуда? А ниоткуда. Ты кто? Никто. Странник Божий. На северах старцы-отшельники в скитах маленьких живут одиночками. Ни с кем не общаются, питаются, чем Бог пошлет. Изредка люди к ним приходят, проведать, жив ли, откровения какие записать, потому что старцам многое от Бога дадено, поэтому они в скитах и прячутся, чтобы знаниями своими людям не навредить, какую-нибудь цепь событий не разрушить и не сказать то, что еще людям знать не положено.

Пришел к такому старцу мальчик из лесу, приبلудный, погибнет один. Кто же его прогонит прочь? Только черная душа, а у старцев всех светлые души. Взял к себе на воспитание. Бог помог воспитать, научить грамоте и премудростям Святого Писания. Перед кончиной отправил парня в мир.

Нашел я одну записочку одного старца из N-ской епархии. Имя говорить не буду, и архиепископа тоже упоминать не буду. Зачем говорить о том, что, возможно, и в истории не осталось. Потом пойдет какой-нибудь дотошный читатель проверять и закричит, а не нашел я никакого следа о парне, который у старца воспитывался. То, что не нашел, еще не говорит о том, что этого не было. Мало какой писарь взял и не за-

писал. А вот записочку я сделал знатную из листа тетрадного, которые в то время применялись. Возьму грех на душу. Украл я этот лист из хранилища, куда был допущен для чтения этой записки. И с лупой записку рассматривал и сфотографировал пару раз украдкой, зато почерк до тонкости понял. Цвет чернил и даже на запах обонял эту записку. Лесным чем-то пахнет. Записку написал я честь по чести:

«Владыко, посылаю тѣбе парня Богом посланного. Годов ему за тридцатѣ. Горазд к вѣре и знаетѣ немерѣно и пользы для государства зѣло издѣлает» И имя вместо подписи.

Начал я для дороги зарастать бородой и волосами, мыться перестал, сшил сученой ниткой рубаху из мешковины. Достал в одной из деревень старые-старые лапти с опорками. И, можно сказать, готов был к путешествию. Время выбрал летнее, повернул кольцо и в путь...

Глава 5

Стою я на том месте, куда выходил с котом своим для эксперимента, смотрю на железную дорогу, на город, виднеющийся вдаль, и думаю, что идти мне далеко, а я и поесть с собой ничего не взял и водички путной попить негде. Что делать? Пошел вперед.

Шел я ходко, почитай, километра четыре в час проходил, и часа через четыре уже подходил к городской окраине. Город я узнавал и не узнавал, в основном шел по направлению, разглядывая рубленые дома и тесовые ворота. Судя по домам, вообще уж до ручки обнищавших людей было не так много. Богатых домов тоже немного. В основном середнячки, мастеровые да ремесленники. Если сегодняшний город сравнить с тем, то все жители наши миллионщиками считаются будут, у каждого телевизор, сотовый телефон, проводные телефоны у многих и владельцев самодвижущих экипажей, автомашин то есть, почти двести пятьдесят тысяч на миллион с лишним человек городских жителей.

Иду я и думаю, а если бы большевики власть не захватили, что вот так бы и продолжали жители наши в рубленых домах жить и на извозчиках ездили? И мысль философская в России бы не развилась, ни театр, ни литература, ни наука, ни просвещение? И в космос бы не летали? Это получается, что если бы большевики не вступили в свою партию, то они

палец о палец для России бы не ударили, сдали бы ее с потрохами любому завоевателю, чтобы на их штыках придти к власти?

Почему против Гитлера боролись? Знали, чье сало съели и знали, на чьи денежки к власти пришли. Хрен его знает, как бы дело повернулось, если бы Гитлер не устроил тотальное уничтожение русских. Наши еще по-божески обошлись с Германией, когда туда пришли.

Неудачи в первый период войны никто не объясняет тем, что большинство не особенно-то хотели воевать за большевиков. Отдельные примеры героизма не являются показателем боевого духа войск. Опомнились, когда враг к Москве начал подходить. Не до большевиков тут – Отечество в опасности. Но до этого еще далеко. Как бы Отечество наше оборонить от русско-японской войны и от первой революции, чтобы жить ничего не мешало. Вот где нужно изворачиваться, не стесняясь похлопать по упругим женским попкам, входя в аристократические гостиные да на пол там смачно плюнуть и сапогом растереть. Вот где нужно отвагу проявлять, чтобы ее не пришлось проявлять на полях кровопролитных сражений. Не помешал бы такой советчик и нашим руководителям, а то опять начали генеральную линию в стороны воротить.

Епархию я нашел сравнительно легко. Она тогда размещалась в сером здании, где сейчас управление федеральной службы безопасности и управление внутренних дел разме-

щаются. Раньше все это одно НКВД было, прямо напротив Успенского собора, который так намозолил глаза чекистам, что те его снесли и с землей сравняли. А их потомки и другие люди фундамент раскопали и собор восстановили, еще лучше прежнего стал.

Помолился я на кресты золотые и в парадное епархии так и вперся в своем рубище и с волосами нечесаными, включенными. Меня и на порог не пускают, а я кричу, что к владыке с письмом от северного старца.

Вышел тут один батюшка, возрасту моего, весь холеный и лощеный, ряса атласом переливается, крест серебряный наградной на цепи же серебряной висит. Поклонился, перекрестился, спросил, чего мне надобно. И я ему поклонился, перекрестился и бумажку подал. Прочитал он бумажку и говорит, чтобы я здесь дожидался, а сам куда-то ушел. Вернулся он минут через тридцать, добрый, такой же ласковый и повел меня в комнаты постоянные при епархии, чтобы я себя в порядок привел, а завтра меня примет сам архиепископ.

В комнатах обслуга вся из братьев и сестер состоит, все в рясах, в шапочках черных и в платках наглухо завязанных. Приготовили мне ванную, а я делаю вид, что не знаю, что это и с чем это едят. Сразу доложат, что из скита который, сразу в ванну сел, шампуни всякие там требует и соли ароматные. Тут уж люди Божьи не оплошают, такого пинка под зад поддадут, что и мявкнуть не успеешь, как на улице окажешься, а еще хуже – в околоток сдадут как мошенника.

А ванна интересная. Бочка здоровенная, сверху опиленная. Видом как ванна и затычка деревянная в углу. Я подошел, руку опустил, помочил, по глазам провел и говорю: благодарствуйте, мол, люди, все, я умыт и к владыке готов идти.

Пришли тут служитель один и женщина лет за сорок, похоже, как старшая над ними, тоже в одежде монашеской. Сказали мне, чтобы я разделся, одежду на пол бросил и в чан этот залезал. Держусь дичком, руками причинные места закрываю, а они люди деликатные, на меня не смотрят. Одежду мою в мешок положили и унесли. Залез я в чан и сижу. Вода горячая, но терпеть можно. Сижу. Мне говорят, мойся, давай. Я опять лицо сполоснул и говорю, что помылся.

– Да, – говорят, – одичал ты там в лесу. Говорить ты хоть умеешь, – спрашивают.

– Не только говорить, но и молитвы читать умею, – отвечаю я.

– А прочитай-ко нам молитву Великомученику и целителю Пантелеймону, – говорят мне.

Я откашлялся, сделал строгий вид и начал речитативом читать:

– *О великий угодниче Христов, страстотерпче и врачу многомилостивый Пантелеймоне! Умилосердися надо мною, грешным рабом, услыши стенание и вопль мой, умилостиви небеснаго, верховнаго Врача души и телес наших, Христа Бога нашего, да дарует ми исцеление от недуга, мя гнетущаго. Приими недостойное моление грешнейшаго паче*

всех человек. посети мя благодатным посещением. Не вознушайся греховных язв моих, помажи их елеем милости твоея и исцели мя, да здрав сый душею и телом, остаток дней моих, благоданю Божию, возмогу провести в покаянии и угождении Богу и сподоблюся восприяти благий конец жития моего. Ей, угодниче Божий! Умоли Христа Бога, да предстательством твоим дарует здравие телу моему и спасение души моей. Аминь.

Монах с монахиней переглянулись. Спроси-ка любого верующего, да даже слугу Божьего прочесть эту молитву да так, что все слово в слово было. Многие ли это сделают? Тот. А я вам потом расскажу, как я молитвы учил.

Монахиня и говорит:

– Ты, брат Николай, иди и доложи, что через час отрок будет вымыт и приведен в вид Божеский. Я уж сама его помою, видишь, ну чистый младенец и смущать его не надо.

Брат Николай ушел, а монахиня обмакнула мою голову в воду, намылила мылом каким-то черным, типа хозяйственного, промыла, проскребла голову коготками своими. Мочалкой настоящей из липового лыка, пахучей, достаточно жесткой натерла мое тело. Я стоял, прикрывшись ладошкой, пока меня натирали, а потом меня просто подтолкнули в ванну, и я погрузился в пену.

Монахиня заголила руку и опустила ее в ванну, чтобы открыть пробку, но я держал пробку ногой. Я чувствовал, как ее рука погладила мою ногу и стала перемещаться выше к то-

му месту, которое до определенного возраста называют мужским достоинством, а после определенного возраста перестают так называть. Мне тоже передалось ее желание, и эрекция была настолько сильной, что монашка потом уже сказала, поглаживая его, что многие, ох и многие бабы будут еще скучать и убиваться по нему.

Глава 6

После мытья меня одели в комплект нательного белья войскового типа из белой бязи. Рубаха с двумя маленькими пуговками на груди и кальсоны. У кальсон на поясе большая роговая пуговица желтоватого цвета, на ногах штрипки, тесемочки для подвязки, чтобы штанины не болтались.

Спал я крепко в чистой кровати после постного ужина и приятных ассоциаций в Сибири 1904 года июня двенадцатого дня. Снилось мне, что я сажусь в огромный серебристый самолет и лечу через Свердловский аэропорт в город Ленинград. В аэропорту меня встречает вся царская семья и у великой княжны Ольги в руках огромный букет желтых роз. Бортпроводница трогает меня за рукав и говорит:

– Вставай, касатик, трапеза уже ждет и к Его высокопреосвященству торопиться надо.

Молодая послушница с каким-то удивлением глядела на меня. Заметив, что я проснулся, она быстрыми и легкими шагами выпорхнула из комнаты. На келью комната не похожа. Хотя, впрочем, кельи бывают разные.

Его высокопреосвященство сидел за письменным столом в огромном кабинете, приличествующем лицу государственному и ранга большого. От двери к столу вела дорожка ковровая. Слева от дорожки стоял стол большой со стульями для совещаний. За столом письменным виднелась дверка,

вероятно, в комнату для отдыха и для молитвы.

– Проходи ближе, сын мой, – сказал владыка и показал пальцем в то место, где я должен был стоять. – Читай псалом 90 наизусть.

Я немного подумал и начал:

– Живый к помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешиися: оружием обыдет тя истина Его.

Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия ко дни, от вещи ко тьме преходящия, от сряща и веса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узршиши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему, яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех своих.

На руках возмут тя, да некогда преткнешии о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

– Садись, сын мой, – сказал владыка. – Значит, выполнил старец свое обещание и прислал наследника своего ко мне. Был он моим наставником, ушел в скит, а я остался здесь. Ты как к нему прибился?

Было такое ощущение, что я произносил какой-то пароль и что молитву Великомученику Пантелеймону у меня спрашивали тоже не зря.

– Ехали мы все вместе, – сказал я, – и вдруг очутился в лесу. Потом меня встретил старик и оставил у себя. Учил писать и читать. Рассказывал, что в мире делается. Говорил, чтобы я после его смерти пошел в город к владыке и передал эту записку. Сказал, что ждут меня великие дела, и чтобы я не противился мыслям своим...

– Всегда он такой был, романтик. Никогда нельзя доверяться своим мыслям, – сказал архиепископ, – мысли могут привести нас к греху, потому что мы люди и за греховные мысли изгнал Бог Еву и Адама из Рая. А куда нас изгонять за наши мысли? Кто знает, какие мысли ходят в наших головах и не скрывается ли за благочестием змей-искуситель. Но тебе я позволю делать все, что прикажут твои мысли. Посмотрю. Кем ты хочешь быть?

– Хочу, владыка, мир посмотреть, слово Божие по миру нести в чине пастырском, не для служения в Храме, а для приобщения овец заблудших к Вере нашей, – сказал я. – Вели, владыка, постричь меня в схимники для принятия ангельского образа. В затворе я уже был, буду монахом бродя-

чим. Если дозволишь, то я попробую сдать экзамен, чтобы стать иеромонахом в схиме.

Владыка задумался и сказал:

– Вижу, что старец тебя выучил хорошо. Будем считать, что экзамен ты мне сдал, а пострижение произведут в монастыре у святого источника. Понесешь великую благодать людям иеросхимонахом. Как звать-то тебя и как фамилия твоя?

– Не знаю, владыка, фамилии своей, – сказал я, – а старец называл меня Петром, потому что я должен был открыть ему врата небесные и сложить руки на груди.

– Лет тридцать назад у переселенцев на севера умер ребенок, мальчик, и похоронили они его на распутье, – сказал архиепископ. – Когда обосновались в деревне, то поехали забрать тело мальчика и похоронить его по обряду на кладбище. А мальчика в могиле не оказалось. Родители его уехали, потому что казнили себя морально за то, что заживо похоронили сына своего и сейчас о них никто и не вспоминает. Даже фамилий не сохранилось в архиве. Похоже, что это ты и есть. Раз ты остался на распутье, то и фамилию мы тебе запишем – Распутин. А что, звучит. Будешь Петром Распутиным. И бумаги тебе выпишем по форме. Иди с Богом.

И владыка осенил меня широким крестным знаменем.

Я принял постриг и записан был иеросхимонахом Петром Распутиным. Стал иеромонахом, то есть могущим священнодействовать, в схиме, в отшельничестве или в затворе. Получил деньги как подъемные, документы соответствующие

и снял себе квартиру в городской черте.

Память у меня натренирована. Тренировался долго по наставлениям разным, да и компьютер мой карманный работает исправно, поставляя мне информацию о тех, или иных людях в этом городе проживающих или проживавших.

Для тренировки памяти нужно соединять образы. Мозг запоминает взаимосвязь между ними. Затем идет наложение образов. Там и вращение образов, их трансформация, видоизменение, создание искусственных ассоциаций, составление цепочек образов и прочее, и прочее. Главное – создать себе матрицу, которую человек помнит как «Отче наш», и в ячейки этой матрицы вложить то, что нужно запомнить. Человек-компьютер. Нужен мне был девяностый псалом, я включил матрицу с псалмом и отчеканил его. Так же отчеканил и по чину богослужения, когда мне такой вопрос задал один уже в годах иеромонах при пострижении. И больше никто спрашивать не стал, потому что я мог поинтересоваться, а точно ли они знают то, о чем спрашивают.

Глава 7

Стал я жить по мыслям моим. Хозяйке квартирной я посоветовал обратиться к доктору, потому что боли в правом боку часто останавливали ее, а потом проходили. Налицо симптомы мочекаменной болезни, а доктор говорит, что у нее аппендикс и его нужно удалять, как только будет очередной приступ. Да приступ может быть в любой момент, как только песочек в лоханках почечных сдвинется. Тогда уже и роды женщине покажутся детской забавой.

Назначил я ей лечение. Отвар из аира, мяты, полыни, хвоща, календулы, брусники, шиповника, крапивы, ромашки, земляники, спорыша, пастушьей сумки и березы. Делать теплые ванны с отваром хвоща. Затем назначил оливковое масло с лимонным соком: ложка столовая масла и такая же ложка сока перед едой три раза в день. И для профилактики тыквенные семечки.

Боль прошла, но через две недели прошел песок, крику было много, но и хозяйка летать стала, не чувствуя никакой боли. С тех пор и пошла обо мне слава, как о лекаре. Применял я в основном народные средства, которые выбрал в медицинской энциклопедии. Что запоминал, а что-то в компьютер перегонял.

Молился я часто, набожность еще ни одному монаху не повредила и мне славу человека набожного и начитанного

принесла.

Частенько меня приглашали для снятия сглаза с помещенных или с людей. Снимал. И яичко в воду над головой выливал с молитвой. И растопленную свечу так же выливал. И наложением рук лечил. И не только руками лечил, особенно женщин одиноких и временно незамужних. Приходилось и драться с кавалерами. И бит бывал, но слава обо мне пошла всякая. Владыка, как и обещал, в дела мои по мыслям моим не вмешивался. Особо невмоготу стало, когда кто-то пустил слух, что от близости со мной благодать Божия сходит, да и я начал замечать, что пациентки мои одна за другой замуж выходят, на праздники обязательно какое-то подношение делают, и улыбаться не забывают.

Стал я получать приглашения в общество местное и проводил прием дам из высшего света, врачевал их лекарственно, морально и физически. Наверное, фамилия моя новая к этому подвигает. Правильно говорят: как вы яхту назовете, так она и поплывет. Так и я с фамилией Распутин покатился по линии распутства, хотя какое это распутство, когда все делается по обоюдному согласию, к взаимному удовольствию да к изменениям в жизни пациентов.

Если уж быть объективным полностью, то интерес ко мне вызван историей этакого сибирского Маугли, который исчез в неизвестно куда, и появился неизвестно откуда. Воспитывался в лесу у старца, но научен был и политесу, и языкам иностранным, и откровениям божественным, что позволило

сразу сдать экзамен в иеромонахи.

По-военному, это как бы штабс-капитан пехоты или штаб-ротмистр в кавалерии. Пришлось и в двух дуэлях поучаствовать свидетелем-секундантом. После одной из дуэлей, закончившейся стрельбой в воздух и взаимным примирением, один из офицеров предложил:

– А что, батюшка, не хотите ли из револьвера стрельнуть? В науке детей делать вы уже совершенства достигаете, а вот как эти дети со света этого уходят, тоже нужно почувствовать. А может, еще и в офицеры выйдете?

Взял я револьвер в руки. Тяжелый. Русская модель 4,2-линейного револьвера (то есть калибра 10,67 мм) Смита-Вессона. Система «переломного» перезаряжания. Ствол длинный, спуск мягкий. При каждом выстреле нужно взводить курок, что повышает точность и кучность стрельбы. Попробуем, не приходилось мне из такого револьвера стрелять.

– Давайте, – говорят, – батюшка, мы вам фуражечку на дерево повесим.

А сами фуражку метров на тридцать от меня унесли и на дерево повесили. Вот уж смеху-то будет, как иеромонах знаменитый в белый свет как в копеечку.

Взялся за грудь – говори что-нибудь. Взвел я курок, прицелился в центр фуражки, выстрелил и чувствую, что пуля в дерево попала, чуть выше фуражки. Слышу смешочки за спиной. Прицелимся чуть пониже, прямо под белый круг. Стреляю и как будто муха села на белый околыш. Попал. Ну

и остальные пять пуль туда же запустил. Подаю револьвер офицеру и говорю старую поговорку:

– Учись, студент, не доучишься – офицером станешь.

Громкий хохот показал, что шутка оценена, фуражка вко-нец испорчена, батюшка и по стрельбе мастаком оказался, а офицер тот из бывших студентов – и тут попал, – заключил бывший старшим в компании казачий есаул.

– Ну, что же, пойдёмте, обмоем эти хорошие события и помянем фуражку летнюю с чехлом белым в количестве одной штуки, – сказал есаул и подал мне чарку с водкой.

Эта история наделал шума в местном обществе. История с дуэлью, стрельбой по фуражке, пять пуль как в копеечку, анекдоты компании из семи офицеров и одного монаха была перевернута так, что удивился даже я.

Выходило, что компания выехала на природу, выпила, о чем-то заспорила, вроде бы об учености, и что я нелестно отозвался об образовательном уровне офицеров, за что пятью офицерами был вызван на дуэль, стрелялся с ними и каждому прострелил фуражку, проявив этим самым благодущие. Я становился местным Мефистофелем, Гиппократом и Казановой в одном лице. Слухи обо мне уже гуляли и в столице, особенно по тому, что мною предсказывались какие-то события на Дальнем Востоке, и они происходили.

По одному вопросу ко мне приходил чиновник из канцелярии генерал-губернатора и спрашивал, что может случиться в случае, если Россия будет усиливать свое влияние в Ко-

рее.

Немного подумав, я сказал, что России вполне достаточно того, что Япония ушла с Ляодунского полуострова и из города Порт-Артура. Вмешательство в Корею Япония не потерпит и может начать войну, что выгодно только западным державам и, в первую очередь, Германии. У Японии сильный флот и столкновение на море будет явно не в пользу России. Два корабля наших примут участие в сражении с целым японским флотом, сами погибнут, но славы русского флота не уронят. О них песни будут слагать и петь будут всякий раз, когда выпьют по стакану водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.